

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УДП24-9-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей: Фаргиева И.А., Зыкина В.Я.

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Курочкиной Л.А., потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED]
представителя потерпевшего – адвоката Хохлова С.А.
оправданной Капусто А.Г. и ее защитника - адвоката Кирасировой Г.К.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре приговора Усть-Янского районного суда Республики Саха (Якутия) от 6 марта 2023 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 мая 2023 года и кассационного постановления Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 года в отношении оправданной Капусто А.Г., которыми

Капусто Анастасия Гавриловна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

оправдана по ч. 1 ст. 215¹ УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления и за ней признано право на реабилитацию.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 мая 2023 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фаргиева И.А., выступления прокурора Курочкиной Л.А., потерпевшего Е [REDACTED], представителя потерпевшего - адвоката Хохлова С.А., поддержавших доводы кассационного представления, оправданной Капусто А.Г., защитника - адвоката Кирасировой Г.К., возражавших против удовлетворения представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА

При обстоятельствах, изложенных в приговоре, Капусто А.Г. признана невиновной в незаконном прекращении подачи потребителю электрической энергии, совершенном лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. отмечает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на его исход и просит состоявшиеся выше судебные решения изменить и признать Капусто А.Г. оправданной на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления, приводя следующие доводы.

Капусто А.Г., работая в коммерческой организации, какими-либо управленческими функциями не обладала, являясь подчиненным лицом свои профессиональные обязанности выполняла, в соответствии с распоряжениями руководителей учреждения, принимала участие в рейдах и формировала задания на приостановление подачи электроэнергии должникам в целях исполнения возложенных на неё служебных функций по обеспечению сбора денежных средств за потребленную населением электроэнергию.

Таким образом, Капусто А.Г., занимая по трудовому договору должность техника по учету Чокурдахского района электрических сетей АО «Сахаэнерго», составила лишь график выезда, в котором указано об отключении квартиры Е [REDACTED] от электроэнергии, а утвердило этот график и приняло соответствующее решение иное лицо.

Суд первой инстанции, исследовав представленные сторонами доказательства, признал их недостаточными для вывода о совершении Капусто А.Г. незаконного прекращения подачи потребителю электроэнергии, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, в связи с чем пришел к обоснованному выводу о невиновности Капусто А.Г. в инкриминируемом преступлении, при этом неверно определил основание оправдания, указав в резолютивной части приговора об отсутствии в ее деянии состава преступления.

Отсутствие состава преступления признается доказанным, когда событие имело место, факт совершения подсудимым вмененных ему деяний установлен, но они в конкретной ситуации не являются преступными в соответствии с действующим на момент их совершения уголовным законом.

Непричастность к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ) означает недостаточность собранных по уголовному делу доказательств для признания подсудимого виновным, что и было установлено по результатам рассмотрения дела Капусто А.Г.

В соответствии с ч. 3 ст. 306 УПК РФ в случае вынесения оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Нарушение закона при выборе судом основания оправдания Капусто А.Г. повлекло невозможность принятия решения в соответствии с ч. 3 ст. 306 УПК РФ о направлении данного уголовного дела руководителю следственного органа, в результате чего лицо, которое, утвердив график выезда с указанием об отключении квартиры Е [REDACTED] [REDACTED] от электроэнергии, приняло решение о прекращении подачи электричества в жилое помещение, к уголовной ответственности не привлечено.

Внесение изменений не влечет ухудшения положения оправданного, поскольку как непричастность к совершению преступления, так и отсутствие в действиях лица состава преступления влечет возникновение права на реабилитацию.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационного представления, заслушав мнения участников процесса, судебная коллегия находит состоявшиеся решения судов, отвечающими требованиям закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу таких нарушений закона не допущено.

Капусто А.Г. предъявлено обвинение в том, что она, являясь техником по учету Чокурдахского района электрических сетей АО «Сахазнерго», то есть лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, 13 января 2022 года дала указание контролеру по энергосбыту Е [] [] и электромонтеру по эксплуатации электросчетчиков Т [] [] за неуплату коммунальной услуги отключить от электроэнергии квартиру, где проживал Е [], что, с учетом зимнего времени года, привело к критическому снижению температуры в жилом помещении и, как следствие, к отморожению стоп потерпевшего и их ампутации, что расценивается как тяжкий вред здоровью, то есть совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 215¹ УК РФ.

Утверждение в кассационном представлении, что суд первой инстанции, исследовав представленные сторонами доказательства, неверно определил основание оправдания, указав в резолютивной части приговора об отсутствии в ее деянии состава преступления, противоречит материалам уголовного дела.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Уголовная ответственность согласно бланкетной диспозиции ч. 1 ст. 215¹ УК РФ наступает при наличии в содеянном перечисленной в нем совокупности признаков состава:

- 1) незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения;
- 2) деяние совершено должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации
- 3) деяние повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия.

Деяние не может быть признано преступлением, при отсутствии хотя бы одного из признаков, образующих в своей совокупности состав данного вида.

Суд первой инстанции установил, и с этим согласен автор кассационного представления, что Капусто А.Г. не является субъектом преступления, предусмотренного, ч. 1 ст. 215¹ УК РФ, она работала в коммерческой организации, каким-либо управленческими функциями не обладала, а являлась подчиненным лицом, выполняла свои профессиональные обязанности в соответствии с распоряжениями и указаниями своих руководителей, обязана была принимать участие в рейдах, формировать задания на приостановление подачи электрической энергии должникам в целях исполнения своих служебных обязанностей по обеспечению сбора денежных средств за отпущенную населению электрическую энергию.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства исследованы многочисленные доказательства и подробно проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие порядок подачи и приостановления электроэнергии потребителям, которые подробно оценены в приговоре и на их основе в нем сделан вывод, о том, что при наличии у Е [REDACTED] задолженности по оплате за потребленную энергию, Капусто А.Г., представляющая АО «Сахаэнерго», имела законные основания для приостановления подачи электрэнергии, при этом предусмотренный законодательством порядок уведомления и приостановления данной коммунальной услуги не нарушен (л.д. 296-298, т. 8).

Таким образом, в судебном заседании установлено, что в действиях, вмененных в вину оправданной Капусто А.Г., отсутствует и такой обязательный уголовно-правовой признак состава, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215¹ УК РФ, как незаконные прекращение или ограничение подачи потребителю электрической энергии.

Подробно мотивированы в приговоре также другие выводы, относящиеся к оценке субъектной направленности действий Капусто А.Г., об отсутствии причинной связи между действиями, связанными с отключением электроэнергии и наступившими последствиями.

В частности, из материалов уголовного дела видно, что квартира, в которой проживал потерпевший Е [REDACTED] имеет печное отопление, центральное отопление выведено из строя в 2019 году по его вине (пьяные друзья потерпевшего выбили стекла из окон, в связи с чем батареи разморожены). Е [REDACTED] [REDACTED], о необходимости погашения долга за потребление электроэнергии в установленном законом порядке предупреждался, а 13 января 2022 года, при отключении электроэнергии, он

об отсутствии в жилище центрального отопления, и что тепло поддерживается электрообогревателем, работникам энергосбыта не сообщал, о предоставлении рассрочки задолжности за потребленную электроэнергию к ним не обращался (л.д. 209-219, т. 8).

Согласно показаниям свидетеля У [REDACTED] 24 января 2022 года при поступлении в хирургическое отделение Е [REDACTED] был поставлен диагноз обморожение обеих конечностей 3-4 степени, со слов последнего он пьяным уснул в мокрых сапогах в холодном помещении (л.д. 158-162, 278, т. 8).

При таких обстоятельствах, в приговоре сделан правильный вывод об отсутствии в действиях Капусто А.Г. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215¹ УК РФ, который поддержан в отвечающих нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законных, обоснованных и мотивированных постановлениях апелляционного и кассационного судов.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на приговор Усть-Янского районного суда Республики Саха (Якутия) от 6 марта 2023 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 мая 2023 года и кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 года в отношении оправданной Капусто Анастасии Гавриловны оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи